

УДК 328.185

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЙ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Тимощук А.С., Трофимова Н.Н.

Коррупция – это мимикрирующая антиобщественная форма распределения социальных благ. Экономические возможности всегда будут меньше растущих appetites потребителей. В условиях ресурсно-экологических рисков необходимо переосмысление коррупции на современном этапе как недопустимой угрозы устойчивому развитию. Авторы надеются, что внедрение новых цифровых технологий знаменует новый этап становления открытого и честного общества.

Ключевые слова: правовая культура, корпоративная культура, антикоррупционная политика, мздоимство, лихоимство, казнокрадство, взяточничество, коррупция.

CHARACTER OF THE NATIONAL LEGAL FIGHT AGAINST CORRUPTION

Timoschuk A.S., Trofimova N.N.

Corruption is a mimicking antisocial form of distribution of social wealth. Economic opportunities will always be less than the growing appetites of consumers. In the context of resource and environmental risks it is necessary to rethink corruption at the present stage as an unacceptable threat to sustainable development. The authors hope that the introduction of new digital technologies marks a new stage in the development of an open and honest society.

Keywords: legal culture, corporate culture, anti-corruption policy, bribery, extortion, embezzlement, shady transaction, corruption.

Экономический преступник – это человек, желающий пользоваться общественными благами, но достигать их антиобщественным путём. В современных условиях конкуренции на всех уровнях, когда во многом

исчерпаны прорывные возможности глобальной торговли и человечество достигло технологических пределов, честный учёт и распределение становятся практически единственным направлением развития человечества. Умное общество – это справедливое общество, где коррупция сведена к минимуму за счёт новых цифровых технологий контроля. Вероятно, именно сейчас мы имеем уникальную возможность побороть коррупцию как социальное зло.

История свидетельствует о том, что с момента образования первых государств отношение общества к любым коррупционным проявлениям было нетерпимым. Только в догосударственный период, в эпоху первобытного общества, когда жрецы или вожди еще не получали плату за общественно значимую работу, их вознаграждение было нормой. В этой связи исторические корни коррупции восходят именно к обычаю делать подарки.

По мере образования государств и формирования государственного аппарата, состоявшего из профессиональных чиновников, получавших за свою работу «жалованье», практика проявления коррупционных действий приобрела негативную оценку. По мере становления открытого гражданского общества, развития массового образования и медиатизации коррупция начинает выглядеть архаичным отжившим институтом [1, с. 185-186].

Общепризнанно, что мздоимство выступает одним из опаснейших социальных, политических и экономических явлений, которое в той или иной степени затрагивает интересы любого общества и государства. Поэтому вопросы борьбы либо противодействия корыстным проявлениям никогда не утрачивали своей актуальности. В разные периоды развития государства предпринимали различные меры, направленные на борьбу или противодействие коррупции. Но достигнуть абсолютной победы над этим недугом пока не удалось ни одной стране, а коррупция стала злободневным, но привычным явлением современного общества.

Коррупция – весьма стойкое явление в социальной жизни. Действующее законодательство, регулирующее данную сферу общественных отношений, достаточно содержательно. Но наличие соответствующих правовых норм еще

не гарантирует полного решения проблемы. Следовательно, решение проблемы коррупции не стоит ограничивать только юридической плоскостью. Следует активнее обращаться к идеям и опыту иных областей знания, таких как: философия, история, социология, культурология. Ведь они позволяют интерпретировать феномен коррупции с иных сторон, например, с точки зрения развития правовой культуры общества. Так, доносительство (whistleblowing) является частью корпоративной культуры ряда западных стран, например, таких как Австралия, Великобритания, Канада, Ирландия, США, Швейцария. Некоторые развивающиеся страны Азии и Африки также стремятся привить эту культурную традицию. Отечественный опыт «анонимок в почтовый ящик НКВД», развитый в годы сталинизма, подвергся отрицательной оценке в годы перестройки [2, с. 78-79]. Поэтому сегодня аккультурация западных корпоративных моделей пробуксовывает в России, она испытывает естественное сопротивление общества, т.к. в социальной памяти сохранилась культурная травма тоталитарного осведомительства. Отношение общества к феномену коррупции пока не даёт возможности сформировать систему взглядов, направленную на воспитание в обществе нетерпимого отношения к любым злоупотреблениям, совершаемым должностными лицами, обладающими властными полномочиями.

В истории общественной мысли термин «коррупция» имел множество разных трактовок: подкуп, порча, гибель, разврат, разложение, упадок и др. Но отношение общества к данному феномену было одинаково негативным почти на всех этапах его развития. Еще в Ветхом Завете законодательство пророка Моисея предусматривало ответственность за принятие судьями взятки [4, с. 10]. Древнегреческий историк Геродот (V в. до н.э.) подробно описывал порядок расправы с продажными судьями, приводя в пример историю о том, как царь древней Персии Камбис повелел содрать с одного продажного судьи кожу и покрыть ею судейское кресло, тем самым демонстрируя последствия получения взятки для тех, кто займет это кресло после казненного [13, с. 9].

Тем не менее, равнодушие общества и отсутствие соответствующей реакции со стороны государства только способствовали распространению подобных злоупотреблений как в Древнем мире, так и в Средние века. Ситуация изменилась лишь в эпоху Нового времени, которое известно своими прогрессивными идеями. Французский философ Шарль Луи Монтескье подверг серьезной критике законодательные новеллы римлян соответствующего содержания, отождествив коррупцию с болезнью общества, тем самым создав мощный импульс к переосмыслению данного порока.

Начиная с конца XVIII в. в отношении общества к коррупции наступил перелом. Во многом этому способствовали набирающие популярность либеральные идеи, которые предъявляли повышенные требования к государственному аппарату в целом и отдельным его представителям, которые, в силу своего предназначения, обязаны были заботиться, прежде всего, о благе своих граждан, а не о личной выгоде. Особое значение в этих условиях приобрела пропаганда нравственных ценностей, моральных установок, взывание к чести и добродетели.

Очередной этап эволюции коррупции был связан с началом XX в. Новейший период развития человечества был ознаменован глобальными достижениями и в социально-экономической, и в общественно-политической, и в культурной жизни всех государств. Однако неоспоримым является тот факт, что коррупцию и негативные последствия ее проявления человечеству не удалось преодолеть. Более того, чем больше мер предпринимается в этом отношении, тем более изощренные формы приобретает данный феномен.

Коррупции подвержены все сферы жизнедеятельности современного государства и общества. Процессы глобализации отнюдь не являются препятствием к распространению данного феномена, а наоборот выступают стимулирующим фактором. Проблема достигла международного уровня. При этом причины ее появления, условия распространения, способы действий не зависят от уровня развития того или иного государства. Они общие, хотя

и имеют некоторые национальные особенности, обусловленные исторической спецификой развития страны.

Российское государство не оказалось исключением в отношении к изучаемому феномену. Склонность к наживе, стремление получить максимальную пользу от своего должностного положения были свойственны русскому человеку еще во времена Древней Руси. Первый законодательный акт Древнерусского государства «Русская правда» в силу специфического понимания сути «преступления» как частной обиды не содержал в себе статей о преступлениях против государственной власти и службы [см.: 8]. Но он предполагал получение государственным чиновником, осуществлявшим сбор виры и штрафов, определенный процент от взысканного. Такой принцип содержания не мог не породить негативных последствий, способствуя искусственному увеличению количества уголовных дел.

Одной из особенностей Древнерусского государства является специфический порядок организации его функционального управления, выразившейся в создании «системы кормлений». Кормление – это вид жалованья должностным лицам, по которому княжеская администрация содержалась за счет местного населения в течение всего периода службы. Сам факт её создания естественным образом стимулировал рост злоупотреблений. Нельзя сказать, что государство не было обеспокоено проявлениями коррупции: оно стремилось ограничить незаконное обогащение чиновников и на законодательном уровне в том числе. Однако искоренить данный недостаток было сложно, т.к. термин «посул» (от слова – посулить, пообещать) первоначально не имел отрицательной окраски, а понимался как гонорар за особое внимание судьи к рассматриваемому им делу. Осознание того, что эта дополнительная плата имеет аморальный характер привело к необходимости сначала установления его фиксированной платы, затем запрета брать «лишки», т.е. заниматься «лихоимством» и, наконец, ликвидировать данный вид денежной компенсации как противоречащий закону [см.: 3; 7].

Мздоимство, казнокрадство и лихоимство – это явления повседневной жизни Московского государства. Взятка – это только самый распространенный вид перечисленных преступлений. Сам этот термин в русском языке имел множество говорящих за себя вариаций: подарок, благодарность, барашек в бумажке, куш, подкуп, посул, дача, мзда, поминки и др.

Историки полагают, что феномен взятки появился на Руси как результат подражания византийским обычаям. Соответственно, и первые законодательные акты против данного преступления также были ориентированы на заимствование опыта византийского права.

Правовое ограничение должностных злоупотреблений получило законодательное закрепление в Судебниках XIV – XV вв. Так Судебник Ивана III (1497 г.) запретил судьям брать посулы, а Судебник Ивана IV (1550 г.) установил ответственность за такое преступление (возвращение тройной суммы иска) [см.: 10; 11]. При этом закон устанавливал дифференцированный подход к назначению наказания, согласно которому вид наказания зависел от сословной принадлежности должностного лица, преступившего закон.

Стремительное развитие социально-экономических отношений в России в XVII в. повлекло за собой, с одной стороны, расширение уже известных и появление новых форм злоупотреблений, а с другой – совершенствование законодательства, регулирующего данные правоотношения.

Основным актом, определявшим меры борьбы с коррупцией, было Соборное уложение 1649 г., которое наряду с уголовной ответственностью за взяточничество, наступавшей преимущественно в сфере правосудия, уже предусматривало и фигуру посредника, и мнимую взятку, а также расширяло пределы посула не только судебной сферой, но и всей государственной службой [см.: 9].

Становление в России абсолютной монархии повлекло за собой и огромный размах коррупции. Рост должностных преступлений, ущерб, наносимый государственной казне и авторитету власти, потребовал принятия экстренных мер. Первый русский император – Петр I, осуществивший

преобразования абсолютно всех сфер жизнедеятельности российского общества и государства, не оставил без внимания и это направление. Им был предпринят значительный объём антикоррупционных мер, включавших законодательный запрет на любые виды вознаграждений, ужесточение наказаний за данные виды преступлений, ликвидацию сословных привилегий при назначении наказаний за должностные преступления, расширения круга субъектов взяточничества, создание института профессиональных соглядатаев и доносчиков – фискалов.

Такие меры, по мнению исследователей, позволили считать петровский период развития российского государства как один из наиболее успешных этапов в противодействии коррупции [5, с. 12].

Постпетровский период, известный своей нестабильностью, прежде всего в политическом плане, отличался особенно высоким уровнем коррумпированности и появлением новых, не известных ранее видов коррупции. Наиболее распространенным среди них был фаворитизм.

В XIX в., особенно во второй его половине, которая ознаменована либеральной модернизацией российского общества и государства, решение проблем злоупотребления должностными полномочиями было осуществлено путем использования потенциала российского общества. Союзником верховной власти явилась передовая, принципиальная, патриотичная часть народа. В результате проведения целого ряда социально-экономических и политико-правовых реформ, среди которых особого внимания в контексте изучения данной проблемы занимают земская и судебная, изменился принцип комплектования органов государственной и местной власти, порядок их функционирования, а также способ оценивания результатов их деятельности, преимущественно основанный на соблюдении или несоблюдении принципов профессиональной этики.

После Октябрьской революции в период военного коммунизма борьба с коррупцией рассматривалась как часть политики борьбы с нетрудовыми доходами и служила одним из поводов для репрессивного использования 58 статьи Уголовного кодекса. Ф.Э. Дзержинский возглавлял комиссию по борьбе

с взяточничеством. Многие вчерашние революционеры обнаружили необычайную тягу к роскоши. В исторической литературе обычно приводятся примеры Троцкого, Ягоды, Рудзутака. Социальный лифт поднимал наверх самых разных субъектов. Не единичны были случаи растрат, банковских афер, незаконного обогащения за счёт бюджета и среди среднего управленческого звена. Не случайно многие громкие дела сталинской эпохи были именно коррупционные: «Ткацкое», «Хлебное», «Винное», «Табачное», «Парфюмерное», «Ленинградское» и др. [14, с. 83-86]. Противоречия между высокими гражданскими идеалами и потребительскими запросами способствовали разложению должностных лиц, стремившихся к номенклатурному распределению, государственным дачам.

Каждая система губит себя амбициями и нравственным разложением элиты. Вотчинное земледелие погубили амбиции бояр и их противостояние с централизованной властью. Крепостную систему погубили амбиции помещиков, живших по европейским стандартам на французский манер, при том, что продуктивность земледелия в России ниже, чем во Франции. Высокие расходы господ обеспечивались нещадной эксплуатацией крестьян. Поэтому так тяжело, много десятилетий, уходило крепостное право. Разложившаяся элита не могла расстаться со своими эксплуататорскими доходами.

Амбиции элит входят в противоречие с развитием массы общества в целом. Для перехода общественной системы на следующий уровень нужна смена элит. Новая элита должна обладать способностью к самоограничению и волей к решению общенациональных задач. Так, одна из составляющих успеха большевиков заключалась в том, что они жёстко пресекали коррупцию в ленинско-сталинский период, а также ставили имперские общенациональные задачи и решали их.

Первое поколение советской номенклатуры уже получило закрытое распределение благ, второе стремилось его расширить за счёт земельных участков для дачного строительства, а третье смогло приватизировать государственные привилегии.

Одна из причин распада СССР – амбиции правящей элиты, жаждавшей западного потребительского стандарта. Когда-то НКВД являлся одним из мощных рычагов сталинской модернизации, в том числе и по обращению в пользу государства имущества коррупционеров [12, с. 478]. Сегодня таким инструментом выступает Следственный комитет. За последние годы Росимущество обратило в доход государства несколько миллиардов рублей, изъятых у арестованных функционеров. У авторов статьи есть надежда, что цифровизация экономики и становление прозрачного гражданского общества будут способствовать вытеснению коррупции нашей страны.

XX век – это период, в течение которого наше государство не единожды было подвержено серьезным политическим потрясениям. В числе негативных последствий – рост преступлений коррупционной направленности. Их катастрофические размеры были обусловлены не только и не столько сменой формы государственного устройства, политической элиты в стране, неактуальностью законодательства, сколько вытеснением из общественного сознания негативного отношения к фактам корыстных злоупотреблений стереотипами личного обогащения в целях удовлетворения своих собственных, но не общественных потребностей.

Коррупция – это весьма сложный социально-экономический и политико-правовой феномен, преодолеть который вряд ли возможно лишь только формально-юридическими способами (путем совершенствования законодательства, усиления роли правоохранительных структур, ужесточением юридической ответственности и др.).

Общепризнанно, что коррупция выступает одним из опаснейших социальных явлений, последствия которого затрагивают интересы всего мирового сообщества. И на международном, и на государственном уровнях (в том числе и в Российской Федерации) принимается множество мер, направленных на организацию борьбы с коррупционными преступлениями.

В целях урегулирования социальных взаимоотношений в данной сфере разработано немало количество нормативных правовых актов. Они

устанавливают принципы противодействия коррупционной деятельности, правовые и организационные основы предотвращения и профилактики коррупции, а также устранения последствий коррупционных правонарушений. Но анализ результатов свидетельствует о том, что искоренить сам феномен пока не удалось ни в одной стране.

Чиновник в государстве занимает роль посредника между верховной властью и населением. Кроме официальной заработной платы он еще наделяется тем или иным набором привилегий, которые обусловлены правомочиями, вытекающими из его профессионального статуса.

В современных условиях, когда материальные ценности занимают господствующее положение над нематериальными идеалами, наличие преференций и создает благодатную почву для злоупотреблений. Сама сущность человеческой природы заставляет его выбирать между двумя интересами: «интерес государства» или «интерес дома» [6, с. 50].

Стремление получить пользу от своего должностного положения было свойственно лицам, обладающим властью, во все исторические периоды, о чем свидетельствует материал первых двух параграфов. Возможно, именно данное обстоятельство является причиной устойчивого недоверия населения к государственным органам и причисление абсолютно всех государственных служащих к числу коррумпированных, независимо от результатов их деятельности. Такое отношение влечет за собой и осуждение заведомо непорочных людей. Следовательно, необходимо изменить сам подход к решению проблем злоупотреблений: необходимо разработать комплекс мер, направленных не на расправу с человеком, совершившим преступное деяние, а на искоренение самого порочного явления как такового, возведения его в категорию «непривлекательных», «морально осуждаемых», «запрещенных нравами» подобно религиозным заповедям. Т.е. в обществе нужно сформировать нетерпимое отношение к коррупционным проявлениям, сделать коррупцию непривлекательной.

Исследователи много внимания уделяют поиску причин коррупции.

Причем, в числе наиболее значимых традиционно называют:

- несовершенство законодательства;
- недостаточный уровень развития экономических отношений;
- отсутствие единства в системе власти;
- некомпетентность правящей элиты;
- бюрократичность государственного аппарата и т.д.

Все эти причины, так или иначе, касаются только одного субъекта правоотношений, возникающих в ходе совершения коррупционных действий, – представителя власти. Однако участником данного процесса являются, как минимум, две стороны. Причем обе из них имеют свой интерес от совершаемых ими действий. Следовательно, причины коррупции следует искать в ментальности граждан и социокультурных условиях.

Об отношении простого народа к взятке наиболее ярко свидетельствуют русские пословицы: «Судье полезно, что в карман полезло», «Судью одаришь, правду победишь», «Всяк подьячий любит калач горячий», «Земля любит навоз, лошадь, овес, а воевода принос», «Не подмажешь, не поедешь», «В суд ногой, в карман рукой», «Дай грош, будешь хорош», «Закон, что дышло: куда повернул, туда и вышло», «Если золото всплыло, правда потонет», «Казна на поживу дана» и т.д.

Их анализ свидетельствует о том, что народ не только не осуждает взятки, но и считает глупцами тех, кто взяток не брал: «Станешь дарить – станем хвалить, не станешь дарить – станем корить», «На то руки привешены, чтобы брать», «Глуп дает деньги, глупей того не берет». В общественном сознании явно преобладает понимание взятки как «обыденного», «нормального» явления.

Конечно, прогрессивная часть общества негативно относится к коррупции. Но наряду с этим чувством распространен и другой вид отношения – равнодушие. Отсюда и связанная с ним причина злоупотреблений – низкая гражданская активность, недостаточное участие институтов

гражданского общества в поисках подходов к преодолению изучаемой проблемы.

Именно данное обстоятельство создает миф о безнаказанности и вседозволенности власть имущих, демонстрируя цинизм и полное безразличие должностных лиц к общепризнанным моральным устоям и общечеловеческой нравственности. В конечном счете, это ведет к несправедливости в обществе. Дискредитации власти и нарушению прав и интересов граждан.

Коррупция является иллюстрацией полного или частичного отсутствия порядочности и честности, это не просто процесс использования должностного положения различными лицами в целях получения выгоды совершенно незаконным путем. Это измена общественным и государственным интересам, сдача стратегического измерения.

Важно понимать, что само действие – коррупционный акт – есть следствие выбора одного конкретного решения, обобщенно передаваемого возникающей дилеммой «брать или не брать?». Очевидно, что в случае выбора последнего и происходит предательство.

Человек, находящийся в ситуации выбора, не в состоянии здраво и хладнокровно рассчитать баланс перспектив и последствий, т.к., во-первых, он, движимый соблазном, не в состоянии смоделировать их в полном объеме; во-вторых, не может их видеть в силу того, что пребывает в состоянии ирреальности. Следовательно, сущность коррупции в искушении.

Искушение – это поступок, который совершается вопреки истине, объективности, реальности, осознанию, которые человек на недолгое время разрешил сам себе. Сложность заключается в том, что в сознании и душе человека блокируется, забывается и не учитывается то обстоятельство, что реальность остается реальностью! В этой связи следует помнить, что при искушении необходимо помнить о «возможности» и «неизбежности».

Коррупционные правонарушения влекут за собой отсутствие единства в системе исполнительной власти, некомпетентность бюрократии и

зависимость принципов и стандартов, которые лежат в основе работы бюрократического аппарата, от правящей элиты.

Конечно коррупция, прежде всего, наносит существенный ущерб и препятствует экономическому росту и развитию общества в целом. Она вызывает неэффективное распределение и расходование средств и ресурсов государства, финансовые потери налогов, снижает эффективность работы государственного аппарата, вызывает рост социального неравенства. Коррупционная деятельность влечет за собой усиление криминогенной обстановки в государстве и предполагает процесс слияния криминальной системы с системой государственного и муниципального управления.

На наш взгляд, в целях преодоления проблем коррупции необходимо проведение мероприятий, направленных на повышение уровня общественного сознания, правовой грамотности населения и выработки активной гражданской позиции. В обществе должна сформироваться однозначная и неоспоримая позиция нетерпимости к коррупционным проявлениям.

Необходимо помнить, что коррупция – комплексное социальное явление, искоренение которой зависит не только от её криминализации и пенализации. Следует обратить пристальное внимание на следующие аспекты этого социального зла.

1. *Корпоративная виктимность*. Это состояние психологической, нравственной и административной приемлемости осуществления таких деяний как «плата за оказание безвозмездных услуг», «подлог», «фиктивная сделка». Попадая в корпорацию, лицо становится зависимым от принятых в коллективе норм поведения и связывается по рукам в своём стремлении вырваться из порочной практики. При этом виктимизация наступает сразу после поступления на работу и продолжается во время всего периода трудовой деятельности, а репутация трактуется в коррупциногенной организации как поддержание имиджа в глазах общественности и неразглашение незаконных практик.

2. *Профилактика коррупции* достигается взаимодействием таких институтов, как образование, средства массовой информации, службы собственной безопасности, отделы по работе с личным составом, кадровые службы. Повышение конкуренции и открытости является существенным условием устранения коррупционного поведения.

3. *Пределы служебных полномочий*. Следует обратить внимание на такой важный фактор как лимиты статуса личности. В России сохраняется тенденция к тому, что лицо, имеющее высокое положение в одном, стремится конвертировать его в иные блага. В то время как должны существовать границы служебных полномочий и каждый занятый является экспертом в своей области и не должен использовать свой служебный статус для получения материальных благ и преимуществ в другой области.

Именно избыток преференций правящему классу и господство материалистических ценностей в социальном пространстве создают благодатную почву для коррупции. Конечно, одной только пропагандой и моральными увещеваниями невозможно достигнуть цели. Необходимо изменить социальное пространство и социальные ситуации, в которых действуют представители административного класса всех уровней, изменять реальные пути получения ими власти, богатства, социальных гарантий.

Подводя итог, следует сказать, что коррупционное поведение – это сложный психологический и социальный комплекс, который заключается в смещении личных и общественных интересов, который выражается в получении благ и преимуществ через использование служебного положения, предательстве интересов правового общества.

Осуществляя поиск средств противодействия коррупции, следует вернуться к расширенному античному пониманию этого термина как растление, разложение, развращение, порча. И в этом контексте выработать комплекс целенаправленных мер по предупреждению противоправного поведения лиц, которые могут совершить коррупционное деяние, и правовому

просвещению населения в целях формирования в обществе нетерпимости к коррупционным проявлениям.

Как уже было установлено, коррупция имеет множество причин и противодействовать ей можно только на разных уровнях одновременно для достижения значимого результата. Это деятельность для всех ветвей власти, СМИ, образования и гражданского общества. Несовершенству законодательства нужно противопоставить отлаженное действие министерств и служб. Некомпетентность правящей элиты исправляется обучением, повышением квалификации, ответственным отношением к подбору кадров, культивированием национальных лидеров. Издержкам бюрократизации сегодня можно противопоставить технологии прозрачности, электронного документооборота, подтверждения операции через блокчейн, использованию программ по оптимизации транзакций. Серьёзным препятствием на пути борьбы с коррупцией является недостаточный уровень развития экономических отношений, бедность, отсталость регионов. Сложная сверхзадача создания и равномерного распределения национального капитала по силам только всему российскому обществу, консолидированного вокруг мотивированного национального лидера. Это же решение действует для такой, не менее сложной антиномии как отсутствие единства в системе власти. 90 % успеха зависит здесь от политического руководства, которое сегодня должно извлекать из борьбы ветвей власти максимум выгоды для стратегического развития и направлять эту диалектику к становлению устойчивого открытого общества.

Существуют задачи и для образования, для журналистики, которые выступают в гражданском обществе критиком, глашатаем идеалов, исследователем новых форм коррупции. Так, ранее уже упоминали такое историческое явление как фаворитизм. Оно никуда не делось. А ведь это питательная почва для коррупционных проявлений. Так складывается, что руководитель подбирает себе того, с кем удобно работать, однако это имеет и негативные последствия для дела. Наука, образование и СМИ реализуют свою критическую функцию, когда указывают на обрастание политических лидеров

и руководителей «своими людьми», местничество и кумовство, клановость и землячество, кронизм и трайбализм.

Строго говоря, проблемами «мягкой коррупции» мы ещё не начали заниматься, а ведь она источник хищений, несправедливого распределения доходов, «крышевания», корпоративных деликтов, сексуальных домогательств.

Коррупция – это предательство, сдача стратегического измерения или того, что не видимо человеку в данной ситуации. Менталитет коррупции – это сделка здесь и сейчас, без учёта репутационных и имиджевых последствий. Переход России к устойчивому развитию, создание благоприятной среды обитания, «хорошего» общества и государства – это самый большой вклад в дело противодействия коррупции. Ведь одной из основ коррупции выступает мотив быстро нажиться здесь, чтобы инвестировать в спокойную жизнь за границей. Последовательное превращение России в государство социальной памяти и ответственности постепенно сделает невозможным краткосрочные хищнические схемы. Тогда упомянутые пословицы («Казна на поживу дана», «Закон, что дышло: куда повернул, туда и вышло» и т.п.) будут считаться архаизмами. Таким образом, последовательное сдерживание коррупции возможно, как акт социального оздоровления на пути к гражданскому обществу и правовому государству.

Список литературы:

1. Ляпанов А.В., Тимощук А.С. Проблема преодоления коррупции в системе образования // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 2. С. 185-188.
2. Нехамкин В.А. Донос как социально-психологический феномен (из отечественного опыта 1930-х годов) // Историческая психология и социология истории. 2014. Т. 7. № 2. С. 63-79.
3. Новгородская судная грамота // Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. Т. 1 Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 304-309

4. Патов Н.А. Историко-правовой обзор мер противодействия коррупции // *Мировой судья*. 2018. № 4. С. 10-20.
5. Поляков М.М. История противодействия коррупции органами прокуратуры в государственном управлении дореволюционной России XVIII – начала XX вв. // *Актуальные проблемы российского права*. 2018. № 6. С. 11-19.
6. Просандеева Н.В. Противодействие коррупции: правовые системы в истории // *История государства и права*. 2014. № 2. С. 50-54.
7. Псковская судная грамота // *Российское законодательство X-XX вв.*: В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 331-344.
8. Русская правда // *Российское законодательство X-XX вв.*: В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 47-79.
9. Соборное уложение 1649 г. // *Российское законодательство X-XX вв.*: В 9 т. Т. 3 Законодательство земских соборов. М., 1985. С. 83-257.
10. Судебник 1497 г. // *Российское законодательство X-XX вв.*: В 9 т. Т. 2 Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства. М., 1985. С. 54-62.
11. Судебник 1550 г. // *Российское законодательство X-XX вв.*: В 9-ти т. Т. 2 Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства. М., 1985. С. 97-129.
12. Тимошук А.С. Русский логос и модернизация горизонты осмысления // *Русский логос: горизонты осмысления. Материалы международной философской конференции, Санкт-Петербург, 25-28 сентября 2017 г.* В 2 т. Т. 1. СПб.: Интерсоцис», Изд. РХГА, 2017. С. 477-481.
13. Трофимова Н.Н. Политические и правовые идеи Древнего Востока. Текст лекции. Владимир: ВЮИ ФСИН, 2006. 20 с.
14. Хайнцен Д. Коррупция и кампании против взяточничества в период военного и послевоенного сталинизма, 1943-1953 гг. // *Новейшая история России*. 2011. № 1. С. 82-96.

Сведения об авторах:

Тимощук Алексей Станиславович – доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России (Владимир, Россия).

Трофимова Наталья Николаевна – кандидат юридических наук, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России (Владимир, Россия).

Data about the authors:

Timoschuk Alexey Stanislavovich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines Department, Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service of Russia (Vladimir, Russia).

Trofimova Natalya Nikolayevna – Head of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines Department, Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service of Russia (Vladimir, Russia).

E-mail: human@vui.vladinfo.ru.